* * *

Наши кони уже истоптали долины предгорий,
Мы испили хрустальной воды из озер молчаливых, Зерна лотоса грызли и пили мы сок мандрагоры,
И тогда засыпали в надежде видений счастливых.

Только кончилось лето, и завтра ты дальше
на запад.
Мне же козья тропа, и к вершинам, где снежное
жженье.
Ты решился, но помни, что Запад – лишь сон или
запах,
Как мираж он растает, венчая твое пораженье.

Ну, а мне предстоят – одиночество, вечность,
забвенье.
Я свободы достиг тем, что стар и что больше не
нужен
Никому, и теперь я без всякого благословенья Ухожу,
забывая о Родине, долге и дружбе.

Нашу память шельмует не старость, а подлая
совесть:
Мы себя оправдаем – для ищущих грех
разрешен.
Просто будет писаться с зарею для каждого новая
повесть –
Тебе в руки уздечку, ореховый мне посошок.

Сад осенью

Тук! Запоздалое яблоко с ветки
В мерзлую землю упало.
Курица пёстрая лапою цепкой
Что-то там ищет устало.

Астры последние клонят головки,
Лёд по закраине бочки,
Скачет сорока по крыше неловко,

Дятел строчит многоточье.
Что же так холодно? Вскопаны гряды.
Куча ботвы у забора.
Что ж мы с тобою сегодня не рады? –
Грустные проводы, сборы.

Низкое небо сулит скорый дождь –
Как бы разлуки не вышло.
Руку свою ты в ладонь мне кладёшь,
Словно сырую ледышку.

* * *

Вот деревенька. Как семья маслят,
Присели избы под своё столетье,
И оконки прищурившись глядят,
Подсолнух, вишня и малина плетью.

Идёт пацан, ведёт свою козу.
И это – жизнь. Часы стоят на стрёме,
Слух обострён, здесь ловишь каждый звук
И чувствуешь, когда он не настроен.

Здесь каждый дом – свой век, своя судьба,
Упрёк в безликости бетонным новостройкам,
И тонкая наличников резьба
Подобна лучшим стихотворным строкам.

Идёт пацан, коза на поводу,
В руке дубец, и он козу ругает
Так нежно, что захватывает дух.
И это – жизнь, хотя она другая.

* * *

Я жизнь свою, как книгу, прочитал –
Остались пара глав да эпилог.
Я прожил, прочитал её как смог,
Хотя, быть может, и не как мечтал.
Мне всё казалось, что герой вот-вот,
Что будет бой, победа, высота.
Да, был и бой, но высота не та,
Которая на подвиг позовёт.

Я жизнь свою, как путник, – шёл и шёл!
Не за звездой, не в поисках ночлега,
Я, как мужик, брёл за своей телегой,
В которой мои дети! Что ещё?
Кому-то мало? Даже не совру,
Сказав, что это был предел мечтаний:
В них разглядеть задатки дарований.
Я шёл, пришёл, и вот – замкнулся круг.

Я жизнь свою, как песенку, пропел.
Сфальшивил? – Кто заметил эту ноту?
Я жил как пел и песнь свою работой
Считал, и вот – осталось спеть припев.
Я допою, и, если кто услышит,
Пусть думает – мечтатель и чудак.
Пусть думают, и если это так,
Я знаю – меня слушал Кто-то выше.